

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Соскиевой Арины Аркадьевны
на тему: «Правовая природа заверений об обстоятельствах»
по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»**

Актуальность темы представленного диссертационного исследования не вызывает сомнений и подробно раскрывается автором в диссертационной работе (стр. 3-7 диссертации). Действительно, сформировавшаяся на сегодняшний день судебная практика показывает, что заверения об обстоятельствах достаточно популярны среди коммерсантов и иных экономических агентов. Любая торговая операция сопряжена с рисками, и как следствие минимизация вероятных негативных последствий как правового, так и экономического характера является одной из важнейших задач эффективной профессиональной деятельности коммерсанта. Представляется, что в отношении правовых рисков заверения об обстоятельствах, наряду с механизмом возмещения потерь и нормами о преддоговорной ответственности неслучайно стали новеллами Гражданского кодекса РФ.

Вместе с тем названный институт не лишен правоприменительных проблем, не получивших широкого доктринального исследования. Так, догматической, возможно даже, исходной проблемой является возможность отнесения заверений об обстоятельствах к институтам договорного или же деликтного права в силу несовершенной формулировки статьи 431.2 ГК РФ. Подлежит ли взысканию договорный (позитивный) или негативный (деликтный) интерес с нарушителя заверений об обстоятельствах? Какая методика исчисления размера убытков за недостоверные заверения предпочтительнее для российского права? В юридической литературе достаточно часто встречается мнение о необходимости отнесения заверений об обстоятельствах к институтам деликтного права, тогда возникает вопрос, как с этим соотносится взыскание неустойки, возможное в силу нормы отечественного закона? Еще одним важным моментом является решение вопроса о допустимости заверений на будущее.

Для ответа на эти практико-ориентированные вопросы, необходимо решить основную теоретическую проблему, а именно: определить место заверений об обстоятельствах как новеллы гражданского законодательства среди юридических фактов. Список проблемных аспектов исследуемого института не исчерпывается вышеуказанными вопросами и конкретно указываются и комплексно исследуется автором, что позволяет остановиться в излишнем доказывании актуальности выбранной темы диссертационного исследования.

Целью исследования является разработка научной доктрины, в том числе теоретических положений, направленных на совершенствование правового регулирования, правоприменительной и правореализационной практики в правоотношениях, возникающих в связи с предоставлением заверений об обстоятельствах. Иными словами, в качестве целей диссертационного исследования автор поставил комплексное исследование института заверений об обстоятельствах в качестве договорного способа (средства) управления рисками, определение его места в российском гражданском праве, а также описание механизма правового воздействия заверений об обстоятельствах на договорные отношения в торговом обороте (стр.7). Данная (основная) цель обосновано направлена на создание целостного диссертационного исследования правового регулирования отношений в сфере заверений об обстоятельствах.

Структура диссертационного исследования логична и соответствует поставленной автором основной цели, а также обозначенным задачам научного исследования. Содержание работы состоит из введения, двух глав, включающих в совокупности 6 объемных параграфов, заключения и библиографии. При объективном отсутствии в юридической литературе большого количества исследований, предметом изучения которых оказались заверения об обстоятельствах, хотелось бы особо отметить весомый список разнообразных источников, изученных автором работы. Симптоматично, что диссертант обоснованно прибегает к сравнительно-правовому анализу англо-американской научной литературы, обращается к трудам, посвященным экономическому анализу права, исследует работы отечественных классиков цивилистики.

Глава 1 диссертации посвящена исследованию основ правового регулирования заверений об обстоятельствах и определению их юридической природы. В рамках названной главы исследуются правовая природа заверений об обстоятельствах, история развития института заверений об обстоятельствах в Англии, анализируется ретроспектива отечественных научных подходов к исследованию правовой природы юридически значимых сообщений, исследуются возможные предметы и условия заверений об обстоятельствах. Представляется научно-обоснованная классификация заверений, включая заверения относительно обстоятельств, способных проявиться в будущем.

В **главе 2** автор сосредоточил свое внимание на правовых, и, в частности, коммерческих рисках, предлагается их исключение и минимизация при помощи заверений об обстоятельствах как договорного правового средства. Исследуются вопросы должной осмотрительности получателя заверений, а также аспекты добросовестности и методики исчисления размера убытков в связи с недостоверными заверениями об обстоятельствах.

Автором верно определен широкий круг методов исследования (стр.8-9 диссертации). Помимо общенаучных методов диссертант использует сравнительно-правовой метод и учитывает опыт развитых зарубежных правопорядков. В частности, при рассмотрении подходов к пониманию сущности заверений об обстоятельствах автор обращается к англо-американской доктрине и судебной практике (стр. 58-65 диссертации), исследует методику исчисления убытков и релевантные тенденции в данном отношении в странах общего права (стр. 149-152 диссертации). В ходе применения данного метода всегда учитываются особенности российского правопорядка. В исследовании связи заверений об обстоятельствах с неравенством информации автор уместно применяет системно-деятельностный подход (стр. 130-138 диссертации).

Используется и сравнительно-исторический метод исследования, в частности, обращаясь к определенным аспектам истории правового регулирования аналогов заверений об обстоятельствах (*representations*) в Англии и англий-

ского договорного права в целом (стр. 37-42 диссертации), а также рассматриваются дореволюционный и советский подходы к юридически значимым сообщениям сродни заверениям об обстоятельствах (стр. 25-28 диссертации).

Достоинством настоящей работы является комплексный характер научного исследования, в частности, анализ правового регулирования заверений об обстоятельствах в России и в Англии, обращение к экономическому анализу права в отношении определения убытков в связи с недостоверными заверениями, исследование отдельных аспектов с позиций принципа добросовестности, учет баланса интересов как заверяющего лица, так и получателя заверения при формулировке автором предложений по совершенствованию законодательства и выдвижению рекомендаций в выработке условий договора.

Теоретическая значимость научного исследования заключается в выработанных автором работы обладающих научной новизной положениях, выносимых на защиту (стр. 11-12 диссертации). В частности, в качестве новизны можно особо отметить вытекающее из функциональных особенностей заверений об обстоятельствах как договорного инструмента рассмотрение указанного механизма в качестве решения проблемы неравенства информации, позволяющего справедливо перераспределить риски между участниками сделки (положение 2). Впервые в российской доктрине заверения об обстоятельствах квалифицируются как односторонняя сделка в рамках договора.

Основной стержневой идеей исследования является концепция заверений об обстоятельствах как правового средства, направленного на достижение коммерсантами эффективных экономических показателей посредством заключения выгодного договора и перераспределения бремени проверки информации по сделке. Данная идея получила адекватное выражение практически во всех теоретических выводах и предложениях автора по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере заверений об обстоятельствах.

В результате автором выработаны обладающие особой научной ценностью определение правовой природы заверений об обстоятельствах (положе-

ние 1); вывод о том, что заверения об обстоятельствах являются одним из правовых средств управления коммерческими рисками (положение 2); классификация заверений по различным правовым последствиям (положения 3,4); стандарты осмотрительности получателя завершений (положение 5); место исследуемого института в отечественном гражданском праве (положение 6).

Выработанные автором диссертационного исследования теоретические положения имеют общую направленность на совершенствование правового регулирования, правореализационной и правоприменительной практики в сфере договорных отношений с учетом баланса интересов участников делового оборота. В работе содержится перечень заслуживающих внимания предложений по совершенствованию российского законодательства.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения предложений по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере заверений об обстоятельствах, а также в выработанных научных выводах, позволяющих правоприменительно восполнить пробелы правового регулирования. В частности, из формулировки нормы закона следует, что заверения могут предоставляться как письменно, так и устно. Однако автор в своем исследовании справедливо указывает на отсутствие успешной арбитражной практики в случае с устными заверениями и рекомендует излагать их в договоре или его неотъемлемой части, при необходимости с оговорками (положения 1,3). Кроме того, ввиду нечетких ориентиров доброй совести и некого ригоризма в данном отношении, возникает коллизия между принципами добросовестности и разумности и принципом *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) в отношении споров о заверениях об обстоятельствах, не соответствующих действительности. В данной диссертации обоснованно определяются критерии осмотрительности получателя заверений и размеры ответственности лица, предоставляющего заверения в зависимости от формы вины и оснований предоставления заверений. Кроме того, автором работы внесены предложения по снижению ответственности для предпринимателей с учетом известной теории субъективной добросовестности И.Б. Новицкого.

Достоверность результатов научного исследования не вызывает сомнений, поскольку основывается на существенной теоретической, нормативной и эмпирической базе. Список использованных источников содержит 329 наименований, в значительной мере охватывающих как отечественные, так и зарубежные нормативные правовые акты, научную доктрину, судебную практику. Также автор работы ссылается на рекомендательные акты, проекты федеральных законов, статистические отчеты, данные официальных сайтов, обращается не только к частно-правовым исследованиям, но и к общей теории права и экономическим теориям (стр. 208-237 диссертации).

Таким образом, диссертанту удалось сформировать авторский подход к исследованию правового регулирования и юридической природы заверений об обстоятельствах как правового средства справедливого перераспределения рисков. При этом автором достигнута обозначенная цель научного исследования, выработанные теоретические положения совокупно образуют цельную концепцию правовой природы заверений об обстоятельствах и определения места указанного института в российском гражданском праве. Перечисленные достоинства свидетельствуют об актуальности исследования, новизне и обоснованности полученных выводов, а также о высоком теоретическом уровне диссертационного исследования. Результаты исследования вносят существенный вклад в развитие гражданского и предпринимательского права.

При всех обозначенных достоинствах диссертация А.А. Соскиевой, как и любая научно-исследовательская работа, не лишена отдельных недостатков. Некоторые положения диссертации носят дискуссионный характер или требуют дополнительной авторской аргументации в ходе публичной защиты.

Во-первых, известно, что Гражданский кодекс РФ воспринял смешанный подход к заверениям, объединив как утверждения (*representations*), так и гарантии (*warranties*). Согласно п. 1. ст. 431.2 ГК РФ, заверения могут быть даны «при заключении договора либо до или после его заключения». То есть

нельзя забыть об английском праве и рассматривать появившееся в ГК понятие «заверений об обстоятельствах» как совершенно новый и оригинальный институт российского права, от сравнений удержаться невозможно.

Центральным пунктом диссертационной работы является вынесенное в качестве первого пункта на защиту положение об односторонне-сделочной природе заверений об обстоятельствах. Вполне очевидно, что заверение является действием волевым, которое, например, в случае, если оно было вынуждено под влиянием факторов, искажающих волю (насилие, угроза, обман...), может быть признано недействительным и не влекущим тех правовых последствий, на которое оно направлено. В этом смысле заверение является юридическим актом, сделкой. Также очевидно, что оно (заверение) дается одной стороной договора и в этом смысле односторонне.

Однако следует ли из этого квалификация заверения об обстоятельствах, причем всякого, как односторонней сделки? Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к тем самым правовым последствиям заверения.

Как известно, сделка - есть действие, направленное на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. Какие права и обязанности следуют из заверения? Как неоднократно и справедливо отмечено в работе, заверение об обстоятельствах представляет собой инструмент перераспределения между сторонами рисков, связанных с исполнением того или иного договора. Сделанное одной из сторон договора заверение о некотором обстоятельстве возлагает на эту сторону риск несоответствия действительного положения вещей сделанному заверению, последствия которого могут быть самыми разными: от вообще отсутствующих, до возникновения у другой стороны права на привлечение давшего заверения к ответственности или же и во все секундарного права на оспаривание договора или же на его прекращение.

Таким образом, правовые последствия следуют не из самого заверения, а из того основного отношения, в рамках которого оно дано. Как правило, это

договорное отношение и, соответственно, заверение об обстоятельствах, содержащееся в договоре, следует рассматривать как его составную часть, одно из его условий, и в этом смысле - часть договора как двусторонней сделки.

Если речь идет о предоставлении заверений на преддоговорном этапе, то здесь мы погрузимся во всю ту дискуссию, в которой обсуждается правовая природа преддоговорной связи участников переговоров, и нам необходимо будет выводить природу заверения из нее. Можно, конечно, представить заверение об обстоятельствах и как одностороннюю сделку, из которой самой по себе возникают некоторые правовые последствия, но какие? Необходимость уплатить энную сумму в случае несоответствия заверения действительности? Но, по-видимому, это будет некая сделка по типу ставки в игре: мы без труда можем переформулировать фразу «даю заверение о таком-то обстоятельстве» в «обьюсь об заклад, что имеет место такое-то обстоятельство». Но вряд ли такое заверение следует считать типичным для хозяйственного оборота - оно гораздо больше походит на пари, правовая защита которых в нашей стране весьма ограничена.

Как представляется, «заверение об обстоятельствах» представляет собой некий зонтичный термин, объединяющий юридические факты разной правовой природы - подобно тому, как таковым является, например, «исполнение обязательства», и всякий раз необходимо исследовать, чем именно является рассматриваемое в данном случае заверение, без попытки поместить их все в одну-единственную ячейку основной классификации юридических фактов.

Во-вторых, в диссертации справедливо утверждается, что Заверения об обстоятельствах — одно из правовых средств организации управления коммерческими рисками, лежащими, согласно общим началам частноправового регулирования, на том, кто принимает и реализует коммерческое решение (действует).

Понятие «управление рисками» не определено на законодательном и доктринальном уровне, что обусловлено его разноотраслевым своеобразием.

Однако, в правовой сфере, понятие «управление риском» может быть рассмотрено через его сущностные характеристики, а также через анализ самого механизма управления риском. Управление рисками представляет собой определенные процессы, связанные с идентификацией, анализом рисков и принятием решений, которые включают максимизацию положительных и минимизацию отрицательных последствий наступления рискованных событий. То есть, главной целью управления риском является не ликвидация последнего, а предвидение и снижение возможных неблагоприятных событий до минимального уровня.

Хотелось бы в ходе публичной защиты ознакомиться с мнением диссертанта: 1) что он понимает под управлением риском? 2) оценка рисков? Например, **качественная оценка риска** является процессом оценки рисков на основе анализа разных сценариев, которые исследуют потенциал и возможное влияние разных происшествий и угроз.

В-третьих, В пунктах 4 и 5 выносимых на защиту положений автор предлагает дифференцировать, соответственно, степень ответственности лица, дающего заверения, и меру осмотрительности лица, их получившего, в зависимости от того, в какой ситуации эти заверения были даны: от (1) добровольно данных по просьбе другой стороны, через (2) данные в силу исполнения обязанности к (3) произвольно данным по собственной инициативе заверяющего. Можно предположить, что эти выводы следуют из обсуждения природы ответственности за нарушение заверений (т.е. за их недостоверность), предпринятого в параграфе 2.3 диссертации, - является она деликтной или договорной. В связи с этим предложенная в п.4 и 5 положений, выносимых на защиту, градация ответственности заверяющего и требующейся от получающего заверения осмотрительности, выглядит недостаточно обоснованной.

Хотелось бы в ходе публичной защиты услышать мнение диссертанта.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности

5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Соскиева Арина Аркадьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права
имени В.С. Якушева ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический
Университет имени В.Ф. Яковлева»

Белых Владимир Сергеевич

Контактные данные:

тел.: +7(343)227-21-21, e-mail: kanc@usla.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Адрес места работы:

620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение выс-
шего образования «Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева», кафедра предпринимательского права имени В.С.
Якушева

Тел.: +7 (343) 227-21-21; e-mail: kanc@usla.ru

Подпись профессора, заведующего кафедрой
Предпринимательского права
Имени В.С. Якушева ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический
Университет имени В.Ф. Яковлева» **В.С. Белых**